

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. №218-З (в ред. Закона Республики Беларусь от 29.12.2006 г. №193-З)// КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс]/ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
2. О ценных бумагах и фондовых биржах. Закон Республики Беларусь от 12.03.1992 г. №1512-ХП (в ред. Закона Республики Беларусь от 11.11.2002 г. №148-З)// КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс]/ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2007.
3. Агарков М.М. Учение о ценных бумагах. – М.: Финстатинформ, 1993. – 140 с.
4. Гордон В.М. Система советского торгового права. – Харьков.: Юриздат, 1927.
5. Крылова М. Ценная бумага – вещь, документ или совокупность прав?// Рынок ценных бумаг. – 1997. – №5.

ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ДЕЛАХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ИЗ ДОГОВОРОВ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

Т.А. Сигаева

Белорусский государственный экономический университет

Подтверждение фактов возникновения обязательств – заключения договора перевозки груза железнодорожным транспортом и неисполнения (ненадлежащего исполнения) перевозчиком своих обязанностей – обладает особенностями, обусловленными требованиями законодательства о допустимости доказательств.

Подтверждение факта заключения договора связано с правилами допустимости доказательств, обусловленными последствиями нарушения закона о формах сделки. Согласно ч. 1 ст. 163 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), не допускается использование при несоблюдении простой письменной формы сделки в случае спора в подтверждение сделки и её условий свидетельские показания.

В соответствии с п. 2 ст. 739 ГК заключение договора перевозки груза подтверждается транспортной накладной или иным документом на груз, предусмотренным УЖТ.

Специальное положение п. 2 ст. 739 ГК не исключает общее правило п. 1 ст. 163 ГК. В результате установление данного факта возможно любыми средствами доказывания, за исключением свидетельских показаний. Допустимыми (в узком значении) являются транспортная накладная или иной документ на груз, предусмотренный Уставом железнодорожного транспорта общего пользования (далее – УЖТ).

Отнесение транспортной накладной к числу допустимых средств доказывания представляется логичным, так как она однозначно подтверждает этот факт. Определение иных документов на груз, предусмотренных УЖТ, видится не столь очевидным.

Полагаем, что, регламентируя правила допустимости доказательств, законодатель должен предусматривать те документы, которые позволяют установить факт однозначно. Иной подход противоречит их цели – получению достоверного знания [1, с. 62].

Договор перевозки груза является заключенным с момента приема груза к перевозке. Удостоверять факт его заключения однозначно, как и накладная, могут документы, подтверждающие факт приема груза к перевозке. Представляется целесообразным в п. 2 ст. 739 ГК внести соответствующие изменения.

Подтверждение факта необеспечения перевозчиком сохранности груза связано с правилами допустимости доказательств, предусмотренными п. 136 УЖТ.

В соответствии с абз. 2 ч. 2 п. 136 УЖТ факт утраты груза удостоверяется квитанцией о приеме груза к перевозке с отметкой железнодорожной станции назначения о неприбытии груза, а при невозможности представления такой квитанции – документом об оплате стоимости груза, подтвержденным соответствующим банком, и справкой железнодорожной станции отправления об отправлении груза с отметкой железнодорожной станции назначения о неприбытии груза.

Согласно абз. 3 ч. 2 п. 136 УЖТ, факт недостачи или повреждения (порчи) груза удостоверяется накладной и коммерческим актом, накладной с отметкой железнодорожной станции о составлении коммерческого акта (в случае его утраты) или представления накладной и документов об обжаловании отказа железнодорожной станции в составлении коммерческого акта.

Одна из ошибок в оценке доказательств, подтверждающих необеспечение сохранности груза, нередко состоит в придании коммерческому акту бесспорного характера.

Этот подход противоречит ч. 1 и 2 ст. 108 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь, устанавливающим принцип свободной оценки доказательств; отсутствие у доказательств заранее установленной доказательственной силы.

Он не соответствует п. 4 ст. 750 ГК. В соответствии с ним, документы о причинах несохранности груза, составленные перевозчиком в одностороннем порядке, подлежат оценке судом наряду с другими документами, удостоверяющими обстоятельства, которые могут служить основанием для ответственности перевозчика либо грузовладельцев.

В составлении документов о несохранности груза могут участвовать отправители и получатели груза. В целях защиты их интересов надежнее было бы предусмотреть в п. 4 ст. 750 ГК, а также в абз. 3 п. 144 УЖТ норму о том, что любые документы о несохранности груза, в том числе составленные перевозчиком в одностороннем порядке, оцениваются судом наряду с другими доказательствами.

Согласно абз. 4 ч. 2 п. 136 УЖТ, факт просрочки доставки груза удостоверяется накладной.

В соответствии с абз. 5 ч. 2 п. 136 УЖТ факт невыдачи (задержки выдачи) груза подтверждается накладной и коммерческим актом.

Категоричность нормы об отнесении коммерческого акта к числу допустимых средств доказывания здесь представляется не совсем очевидно. Невыдача груза не во всех случаях актируется. Представляется целесообразным в абз. 6 п. 136 УЖТ внести изменения об его использовании в данном качестве только в тех случаях, когда он подлежит составлению.

Для подтверждения или опровержения фактов неисполнения (ненадлежащего исполнения) перевозчиком обязанностей можно использовать дополнительно к предписанным п. 136 УЖТ другие средства доказывания.

Литература

1. Гурвич М. А. Судебное решение: Теор. проблемы. — М.: Юрид. лит., 1976. — 176 с.